

гории тяжких, особо тяжких, повлекшие причинения существенного вреда жизни или здоровью гражданина, в ситуации, когда ущерб не возмещен виновным лицом. При этом пострадавшее лицо не должно быть провокатором преступного поведения иного лица, не должно быть заинтересованно в совершении данного преступления. Еще более значимой причиной несформированности фонда помощи потерпевшим является отсутствие постоянных источников финансирования. Однако с введением в Уголовный кодекс 5 января 2015 г. нормы об уголовно-правовой компенсации, представляется, что ситуация может быть изменена в положительную сторону. Законодателем уголовно-правовая компенсация определена как мера материального характера, которую лицо, совершившее преступление, согласно принять и обязано исполнить в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности и которая является формой заглаживания вины перед обществом, призвана содействовать исправлению лица, совершившего преступление, восстановлению социальной справедливости. Представляется, что денежные средства от данной компенсации целесообразно использовать для возмещения вреда, причиненного потерпевшим от преступления, что вполне будет соответствовать принципу справедливости уголовного закона и уголовной ответственности.

Полагаем, что создание фонда выплат компенсаций потерпевшим от преступления, источником финансирования которого (в числе иных) могут быть денежные средства, поступающие в рамках уголовно-правовой компенсации за совершенные преступления, будет являться реальной гарантией защиты и восстановления прав и законных интересов пострадавших лиц.

Проблемы формулирования понятия «Предприятие как имущественный комплекс»

*Поленок С. Н., магистрант ГИУСТ БГУ,
науч. рук. Губская Н. С., канд. юр. наук, доц.*

Предприятие как имущественный комплекс является новым институтом в белорусском гражданском законодательстве. Речь о данном объекте права впервые зашла с того момента, как вступил в силу Гражданский кодекс Республики Беларусь, в ст. 132 которого предприятие как имущественный комплекс объявлено объектом права, а в ст. 130 – приравнено к недвижимым вещам [2].

Использование термина «предприятие» для обозначения имущественного комплекса и унитарного предприятия в нормотворческой и правоприменительной практике является спорным.

менительной практике вызвало смешение понятий «предприятие как объект права» и «унитарное предприятие как субъект права» и привело к внутренней несогласованности норм ГК. Указанное смешение было вызвано и некоторыми противоречиями, которые содержатся в статьях ГК.

Так, статья 132 ГК, называя предприятие объектом права, в следующем же предложении, говоря о составе предприятия как имущественного комплекса, использует термин «предприятие» уже для обозначения субъекта права: «В состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности» [2].

В действующем законодательстве Республики Беларусь закрепился двойной подход к термину «предприятие».

«Предприятие представляет собой объективное явление – один из экономических институтов общества, предназначенный для осуществления деятельности по производству и (или) реализации благ (основанной на имуществе и способностях участвующих в ней лиц)» [3, с. 73].

Предметным значением понятия «предприятие» является множество реально существующих объектов, обладающих общими существенными признаками, позволяющими отличить их от других объектов реальной действительности, например организаций с правом юридического лица.

Во-первых, предприятие представляет собой определенное единство, предназначенное для выполнения экономической функции особого рода. Основная функция – систематическое производство и (или) реализация различного рода благ. Во-вторых, предприятие обладает необходимым имуществом. Наличие данного имущества обеспечивает формирование материальной базы предприятия. В-третьих, деятельность предприятия обеспечивается трудом людей, связанных между собой определенными правами и обязанностями в рамках данной деятельности и данного имущества. Отсутствие любого из этих признаков исключает возможность говорить о предприятии как о самостоятельном экономическом явлении и отдельном предмете правового регулирования.

«Субъективное начало – предприятие как понятие наделено спецификой юридического восприятия, выраженного на практике через совокупность правовых форм» [4, с. 73].

Имеющаяся в современном гражданском праве концептуальная модель понятия «предприятие» нуждается в глубоком содержательном и смысловом анализе, приведении ее к терминологической однозначности и понятности.

Для формирования понятия «предприятие» в качестве исходного более общего понятия Д. В. Петроченков предлагает взять понятие «экономическая деятельность», а предприятие рассматривать как правовую форму и самостоятельный вид такой деятельности. Данный подход позволит во главу угла поставить не имущественный признак и не признаки субъекта права, а

признак функциональный, предполагающий особым родом организованную деятельность с завершенным циклом [5, с. 90].

Именно вокруг этой деятельности уже в качестве элементов могут объединяться различные виды имущества и организованные полезные человеческие действия (обязанные действия работников, партнеров и т. д.), определяющие в том числе оценку (стоимость) – товарность предприятия.

Функциональное единство предприятия может обеспечиваться правами и имуществом одного или нескольких субъектов хозяйствования. Субъект хозяйствования может осуществлять хозяйственную деятельность на основе нескольких предприятий.

Имеется и иное мнение. Так, С. А. Шавров, А. С. Козлова и Ю. В. Гудкова предлагают во избежание смешения понятий определить понятие предприятия как объект права. «Предприятие – это объект права, представляющий собой имущественный комплекс, который используется для осуществления предпринимательской деятельности» [1, с. 213].

Предприятие – это особый объект права. Он не перечислен в перечне объектов гражданского права, содержащемся в статье 128 ГК [2]. Предприятие не является вещью, сложной вещью либо главной вещью с принадлежностями.

Предприятие – это имущественный комплекс, что является первым признаком предприятия. Рассмотрим составляющие понятия «имущественный комплекс».

Первым составляющим является «имущество». Единого подхода к толкованию термина «имущество», однако, не существует. С. А. Шавров, А. С. Козлова и Ю. В. Гудкова выделяют 3 подхода к его определению.

В первом случае имущество определяется как совокупность вещей и материальных ценностей, находящихся в собственности лица (физического или юридического), либо государства, либо принадлежащих организации на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. В состав имущества входят также деньги и ценные бумаги.

Во втором – под имуществом понимается совокупность вещей или имущественных прав на получение вещей, или имущественного удовлетворения от других лиц (актив).

В третьем – имуществом признается совокупность вещей, имущественных прав и обязанностей, которые характеризуют имущественное положение их носителя (актив и пассив) [1, с. 213]. Белорусским законодательством используется третий подход.

Под комплексом понимается совокупность предметов или явлений, составляющих одно целое. Это значит, что все виды имущества, входящие в состав предприятия, используются в совокупности, как одно целое, для достижения одной цели – осуществления предпринимательской деятельности.

Эти объекты взаимосвязаны и взаимозависимы. Именно использование их в такой совокупности, в комплексе дает возможность систематического получения прибыли.

Второй признак предприятия – использование его для предпринимательской деятельности. Предприятие – это единственный объект права, характерной чертой которого является его назначение – «для осуществления предпринимательской деятельности». Иные объекты гражданского права относятся к таковым вне зависимости от их целевого назначения. Этот признак предприятия также оказал определенное влияние на смешение понятий «предприятие как объект права» и «унитарное предприятие как субъект права», т. к. осуществление предпринимательской деятельности – признак коммерческой организации, субъекта права. Однако предприятие – это все же объект, посредством использования которого субъект (юридическое лицо) извлекает прибыль

Таким образом, мы разделяем мнение, что «предприятие – это комплекс <...> вещей, имущественных прав и обязанностей, каждая (каждое) из которых может выступать объектом сделок самостоятельно» [1, с. 214]. Этот комплекс, хотя и используется юридическим лицом для предпринимательской деятельности, для извлечения прибыли, в то же время не образует «неразрывного целого» вместе с юридическим лицом.

По нашему мнению, во всех случаях применения в законодательстве Республики Беларусь понятия «предприятие» как юридического лица, субъекта права его следует применять неразрывно с характеристикой «унитарное». Если же понятие «предприятие» используется без указания на организационно-правовую форму – «унитарное предприятие», то под ним должно подразумеваться исключительно предприятие как имущественный комплекс. Все случаи смешения указанных понятий в законодательстве должны быть устранены.

Литература

1. Государственная регистрация недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним: в 3 т. / Общественное объединение «Земельная реформа». – Минск, 2005–2008. – Т. 1 С. А. Шавров, А. С. Козлова, Ю. В. Гудкова. – Тонпик, 2005. – 257 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 15 июля 2015 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://etalonline.by/>. – Дата доступа: 19.11.2015.
3. Каминка, А. И. Очерки торгового права / А. И. Каминка. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – 547 с.

4. Петроченков, Д. В. Проблемы научного обоснования содержания понятия «предприятие» / Д. В. Петроченков // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2014. – № 3. – С. 73–76.

5. Петроченков, Д. В. Формирование понятия «предприятие» / Д. В. Петроченков // Весн. Бел. дзярж. эканам. ун-та. – 2013. – №6. – С. 87–92.

Органы и организации как субъекты противодействия коррупции

*Протасевич А. В., магистрант ГИУСТ БГУ,
науч. рук. Игнатюк А. З., канд. юр. наук, доц.*

В осуществлении мероприятий, направленных на предупреждение и противодействие коррупции, участвуют различные органы и организации – как государственные, так и общественные.

Субъекты координации мероприятий по противодействию коррупции наделены определенными правами и обязанностями и несут ответственность за решение возложенных на них задач в зоне ответственности. Их можно определить правовыми понятиями «субъекты по противодействию коррупции», «правоохранительные органы».

По нашему мнению, субъектов координации можно объединить в две основные группы. Первая группа – это государственные органы, которые непосредственно осуществляют борьбу с преступностью и коррупцией. Вторая группа – это государственные органы и иные организации, которые принимают участие в борьбе с преступностью и коррупцией.

В зависимости от специфики выполняемой субъектами координации деятельности, их можно дифференцировать на субъекты, осуществляющие борьбу и участвующие в борьбе: с преступностью в целом, с организованной преступностью, с коррупцией.

Анализ законодательства и доктринальных источников позволяет констатировать, что субъекты координации различны по составу. Так, борьбу с организованной преступностью осуществляют органы прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности [1]. Эти же органы осуществляют также борьбу с коррупцией [2]. Государственными органами, осуществляющими борьбу с преступностью, наряду с органами прокуратуры, внутренних дел, государственной безопасности, являются органы, проводящие предварительное следствие, дознание и оперативно-розыскную деятельность.

К государственным органам и иным организациям, участвующим в борьбе с организованной преступностью, коррупцией и преступностью в целом, в соответствии с законодательством РБ, отнесены Следственный комитет